Глава 14.

.

Пока Фелипе докладывал о случившемся директору, я, используя свой обман, поднялась на третий этаж здания и проникла в здание часовой башни. Сначала мне пришлось заглянуть в свою комнату в общежитии и забрать пистолет. Я спрятала его в карман пиджака так, чтобы его не было видно. Я была уверена, что к тому времени, как я доберусь до его прежнего места, преступник уже уйдет, но никогда не помешает быть готовой к худшему.

Когда я подошла, дверь уже была не заперта. Я быстро встала на колени и осмотрела замочную скважину - никаких следов взлома. Может, он украл ключ? Обычно эта зона была недоступна для студентов и обслуживающего персонала. Срочность руководила каждым моим движением, когда я вошла в помещение и начала поиски улик.

В первую очередь меня беспокоила гильза. Это был важный след, который мог подсказать мне, каким был убийца. Профессионал всегда уберет улики и вывезет их на утилизацию куда-нибудь подальше от места преступления, но вы удивитесь, узнав, сколько людей не прикладывают к этому минимум усилий. В наше время, когда каждая ваша покупка легко отслеживается в скрытых базах данных, полиции было очень просто сопоставить их и найти ваш домашний адрес и личность. Здесь такой базы данных не существовало, но знание калибра и марки боеприпасов помогло бы мне найти стрелка.

Часовая башня не была ни утеплена, ни отапливаема, поэтому, как только я оказалась на нижнем этаже, меня сразу же пробрал холод до костей. Это было спартанское помещение, заполненное лишь старой, выброшенной мебелью и инструментами, которыми пользовались разнорабочие. Горстка старых брезентов прикрывала некоторые вещи. Я ненадолго заглянула под них, но ничего интересного не обнаружила. Стрелок наблюдал за нами с третьего этажа. Я вернулась к шаткой деревянной лестнице и поднялась по ней с немалой долей осторожности.

Моя рука была засунута в карман пиджака, готовая в любой момент выхватить пистолет и выстрелить. Второй этаж был пустым. Совершенно пустым. Это означало, что на третьем этаже будет происходить действие. Глубоко вздохнув и успокоив нервы, я заглянула в щель в перилах. Рядом с окном, которое он использовал, лежал один деревянный ящик. Он так и остался открытым, раскачиваясь взад-вперед под порывами ветра.

Моего стрелка не было видно, и маловероятно, что он убежал отсюда на верхние этажи. Скорее всего, он вернулся в главное здание и спрятал свое огнестрельное оружие где-нибудь. Поскольку все боролись за любимую еду в столовой, это означало, что в коридорах и кабинетах было безлюдно. Он мог спрятать оружие в кейсе и пронести его без досмотра. Сознавая, что время поджимает, я поспешила к окну и посмотрела на пол.

Пройдет совсем немного времени, и кто-нибудь придет с обыском, как и я. Я не хотела, чтобы в этот момент я была здесь и выглядела виноватой. После нескольких мгновений панических поисков я заметила что-то неуместное на деревянном плинтусе, который шел по полу. Я опустилась на колени и подняла это. Это была гильза, которую я искала.

Позже я изучу маркировку. Я положила ее в карман и направилась обратно в коридор. Фелипе еще не убедил их искать в башне, поэтому я поспешила в свою комнату и положила пистолет обратно в тайник. Гильза была брошена в дальний ящик стола. Я не испытывала никакого дискомфорта из-за того, что забрала улику. Вряд ли они смогли бы найти преступника по одной лишь гильзе. Я не успокоюсь, пока не найду виновного и не научу его, что бывает, когда

он со мной шутит. Пока же мне нужна была убедительная интерпретация событий, чтобы преподнести ее учителям и Фелипе. Через несколько минут после моего возвращения в дверь постучали.

Когда я открыла ее, меня ждала мисс Дженнингс с серьезным выражением лица. Она расправила оборки на блузке и отрывисто обратилась ко мне:

– Фелипе пришел к нам с серьезным обвинением. Я бы хотела услышать твою точку зрения на этот вопрос. – Я склонила голову и пригласила ее войти. Она не отходила от двери, пока я закрывала ее за ней.

– Что он сказал?

– Он утверждает, что кто-то стрелял в вас из огнестрельного оружия. Хотя ему не хватает информации по этому вопросу. Он попросил меня прийти и поговорить с тобой. Он сказал, что ты была так потрясена, что решила вернуться сюда, а не идти с ним. – Это была очень великодушная интерпретация событий, но она помогла мне избежать представления себя как героя. Я сделала грустное лицо и кивнула в ответ на ее утверждение.

– Да, так и было. Мое сердце только сейчас прекратило свое непрекращающееся биение. Подумать только, что такое чудовищное преступление могло быть совершено на этой территории, да еще в отношении столь юной девушки. – По реакции мисс Дженнингс я поняла, что она не поверила рассказу Фелипе. Да и с чего бы? Это был крайне абсурдный инцидент для тихого частного колледжа, приютившегося на холмах. Это было бы первое подобное происшествие за всю историю школы.

– Фелипе не из тех, кто распускает слухи ради злобы, хотя я должна признаться в своем скептическом отношении к подобным заявлениям.

– Если вы исследуете тренировочный полигон, то увидите, где в одно из деревьев попала пуля. Мне кажется, я сама видела стрелка - он прятался на одном из этажей часовой башни. В одном из окон виднелась какая-то фигура. Боюсь, что я не смогла разглядеть мелкие детали. Внутри было очень темно.

Мисс Дженнингс несколько минут молчала, обдумывая мои показания. Я подтолкнула ее к размышлениям, предложив еще одну информацию:

– Я считаю, что стрелок ждал звона колокола, прежде чем выстрелить. Именно поэтому никто внутри его не услышал и списал все на незначительный переполох.

– Один из учителей упоминал о странном звуке в то время. Если он ожидал вас в часовой башне, то должен был знать, что вы с Фелипе будете там в это время. Нам придется провести тщательное расследование, чтобы найти виновного.

Я ободряюще улыбнулась ей:

– Мы в ваших надежных руках, мадам.

– Но я должна попросить тебя быть сдержанной. Хотя мой главный приоритет - безопасность каждого ученика, директор дал понять, что безрассудная паника только усложнит нашу работу.

Я нахмурилась:

– Вы хотите сохранить это в тайне?

Она покачала головой:

– Если бы это был мой выбор, все были бы в курсе. Боюсь, что директор больше озабочен тем, чтобы все были спокойны. Надеюсь, ты понимаешь его точку зрения на этот вопрос.

Я поняла, и даже очень хорошо. Если родители узнают, что на свободе находится покушающийся на убийство, они заберут своих детей из академии, а это значит, что и деньги уйдут вместе с ними. В его экономических интересах было все скрыть. Я не могла рассчитывать на то, что его руководство приведет к поиску ответов. Противоречие между поиском правды и сокрытием ее от студентов привело бы к проблемам в будущем. Это была старая, как время, история. Я должна была сделать это сама.

– Учитывая это, нам ясно, что в одиночестве ты не будешь в безопасности. Мы не хотим, чтобы ты или Фелипе испытывали неудобства из-за постоянного присмотра, поэтому пока просим тебя оставаться в тех помещениях академии, где присутствуют другие студенты и преподаватели. Это должно обеспечить некоторую защиту от дальнейших покушений на твою жизнь.

– Обязательно, мэм.

– Если ты вспомнишь что-нибудь еще об этом инциденте, пожалуйста, приди в учительскую и сразу же сообщи нам.

– Обязательно, мэм, – повторила я.

Она сделала паузу и изучила мое растерянное выражение лица:

– Должна сказать, что ты выглядишь довольно спокойной, учитывая обстоятельства, Мария.

– Как первая в очереди на наследование фамилии, я должна жить так, чтобы служить примером для подражания, установленным моим отцом. Я должна оставаться стойкой и дальновидной, независимо от ситуации.

Все это я придумала на месте, но этого было достаточно, чтобы на время отвести от себя ее подозрения. Она поклонилась и вышла из моей комнаты, оставив меня наедине со своими мыслями. Я подошла к своему столу и достала блокнот, чтобы записать несколько своих теорий. В академии было много людей, и я не всех из них знала. Я начала со знакомых, с которыми сталкивалась. Люди из моего факультатива по магии были отсеяны по причине их присутствия на полигоне прямо перед стрельбой. Адриан очень быстро скрылся из виду, но действительно ли он был достаточно быстр, чтобы добраться до третьего этажа часовой башни и открыть по нам огонь? Полное отсутствие точности у стрелка, похоже, соответствовало тому, что я видела у него во время наших различных соревнований.

Я открыла ящик и вытащила пустую гильзу. Это был не фирменный тип боеприпасов. И уж точно она не принадлежала пистолету. Я подставила гильзу под угасающий вечерний свет и изучила маркировку, нанесенную на латунную внешнюю поверхность. Компания Hurlock Arms Co. была одной из ведущих в Уолсере по производству боеприпасов, поэтому не было ничего удивительного в том, что на гильзе было выбито их название.

Также были указаны дата и номер партии, хотя без помощи специалиста я не смогла разобрать, что означают эти цифры. По моим расчетам, пуле было несколько лет,

предположительно она была взята из хранилища стрелка. Должно быть, она использовалась вместе с винтовкой. Из пистолета или карабина на такую дистанцию точно не попадешь. Я положила гильзу в тайник и вернулась к своей игре в угадайку.

Мне пришлось смириться с тем, что я не знаю, кто стрелял. Это мог быть не более чем наемный убийца, посланный конкурирующей компанией, желающей подшутить над моим старым добрым папой. Как его единственная дочь, я была следующей в очереди на наследование его имущества и бизнеса. Это мог быть даже член моей собственной большой семьи, которому была выгодна моя смерть. Отец никогда не приглашал их в гости в поместье, поэтому мои воспоминания о них крайне скудны.

Изолировать и допросить убийцу будет непросто. Я была мастером своего дела, но некоторые вещи были слишком неразумными. Они скорее умрут во время перестрелки, чем сядут и расскажут о своих скрытых мотивах или благодетелях.

– Проклятье, – пробормотала я, откладывая перо. С такими скудными доказательствами я никуда не продвинулась. Я направилась к гардеробу и переоделась в ночную пижаму, раз уж учитель нанес мне визит.

Мне нужен был способ держать оружие при себе, чтобы никто об этом не узнал. Я не чувствовала себя в безопасности, разгуливая по территории без того, чтобы было чем дать отпор. Я не была беспомощна без оружия, но некоторые ситуации требовали гибкости, которую оно давало. Я убила немало людей, используя голые руки или другое более грубое оружие.

Может быть, для этой цели подойдет крепление под юбкой? Она была достаточно длинной, чтобы посторонний наблюдатель не смог увидеть, что у меня на бедре пристегнуто что-то. Дискомфорт был бы небольшой платой за то, чтобы поставить себя в более выгодное положение. Проблема заключалась в том, чтобы найти подходящую кобуру. Я не могла посетить местный оружейный магазин или заказать ее по Интернету. Все нужно было делать лично, а найти магазин, где продавалось бы то, что я искала, было бы непросто. Близлежащий город был очень большим, извилистый лабиринт улиц и высоких зданий, в котором мог уверенно ориентироваться только местный житель.

Кровать подо мной заскрипела, я легла на нее и уставилась на балдахин над головой. Мои мысли были слишком заняты тысячей разных вещей, чтобы я смогла спокойно уснуть.

В какой-то момент усталость стала слишком сильной, и я все равно отключилась.

***

http://tl.rulate.ru/book/90478/3539846